

Рец. на: Совет министров Российского правительства: журналы заседаний (18 ноября 1918 – 3 января 1920 г.). Сборник документов. Новосибирск: издательство СО РАН, 2016. Т. 1. 748 с.; Т. 2. 734 с.*

Andrey Ganin

(Institute of Slavic Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow)

Rec. ad op.: Sovet ministrov Rossiyskogo pravitel'stva: zhurnaly zasedaniy (18 noyabrya 1918 – 3 yanvarya 1920 g.). Sbornik documentov. Vol. 1–2. Novosibirsk, 2016

Фундаментальный двухтомный сборник документов «Совет министров Российского правительства...», подготовленный ведущим сектором Института истории Сибирского отделения РАН, профессором Новосибирского государственного университета В.И. Шишкиным, является логическим завершением начатого им около 12 лет назад цикла изданий документации антибольшевистских правительств и органов власти Сибири¹.

Публикация таких источников – чрезвычайно сложная задача, поскольку отражает актуальное направление разработки проблематики антибольшевистского государственного строительства 1917–1922 гг. Речь идёт о введении в научный оборот массива документов и материалов, которые существенно обогащают наши знания по истории Гражданской войны.

В рецензируемом сборнике представлена документация существовавшего при Верховном правителе адмирале А.В. Колчаке Российского правительства за весь период его деятельности (формально правительство составляли Верховный правитель и Совет министров). Составитель обнаружил эти материалы (все журналы заседаний Совета министров) в Государственном архиве Российской Федерации. Следует подчеркнуть, что Шишкин ставил задачей максимально возможное выявление подлинных журналов заседаний, для чего осуществил сплошной просмотр документов фонда Совета министров и выборочный – фондов всех министерств. В итоге были найдены подлинники 270 документов из 303, вошедших в сборник.

Комплексная публикация всего массива протокольной документации выполнена впервые. Значительную часть труда составили комментарии составителя, в которых дана подробная информация о работе Совета министров и многих событиях Гражданской войны на востоке России, а также биографии упоминаемых в архивных материалах государственных, политических и военных деятелей.

Заседания Совета министров проходили в двух форматах: с участием министров, управляющих министерствами и ведомствами («большой» Совет министров), либо товарищей и помощников министров, начальников департаментов («малый»). Сухие строки протокольных записей порой позволяют представить чёткую картину изложенных в них событий. Показателен уже первый документ сборника – журнал утреннего заседания Совета министров Временного Всероссийского правительства, датированный 18 ноября 1918 г., т.е. днём колчаковского переворота. Из военных деятелей на нём присутствовали военный и морской министр вице-адмирал А.В. Колчак и его помощники генерал-майоры В.И. Сурин и Б.И. Хорошхин. Кроме того, председателем Совета министров П.В. Вологодским были приглашены начальник штаба Верховного главнокомандующего генерал-лейтенант С.Н. Розанов и временно командующий Сибирской армией генерал-майор А.Ф. Матковский.

После доклада Вологодского о событиях в Омске, произошедших ночью и выразившихся в аресте ряда членов правительства,

* Материал подготовлен при поддержке РФФИ, проект № 17-81-01022 а(ц).

постановили провести расследование. Следующий пункт гласил: считать Временное Всероссийское правительство прекратившим свою деятельность. Власть переходила к Совету министров. Далее она передавалась Верховному правителю. Его избрали закрытым голосованием, в ходе которого 13 человек выбрали Колчака, один — генерала В.Г. Болдырева. Затем Верховный правитель по представлению Вологодского был произведён в адмиралы.

Разумеется, краткая протокольная запись мало что скажет без сопоставления с другими источниками. Но даже на её основе можно сделать вывод: 18 ноября заседание прошло по заранее подготовленному сценарию, а назначенное над заговорщиками следствие не могло не являться простой формальностью. Тем более что на заседании присутствовал Колчак, стоявший за переворотчиками. Беспристрастный протокол даёт возможность проверить крайне противоречивые и путанные мемуарные свидетельства, в частности позволяет усомниться в достоверности подробного рассказа об этом заседании, приведённого в воспоминаниях участника переворота выпускника ускоренных курсов Военной академии капитана И.А. Бафталовского². В других источниках его версия не подтверждается³, а в исследовании Шишкина называется далёкой от действительности⁴.

«У меня создалось впечатление, — отметил Вологодский в дневнике, — что весь этот офицерский переворот произошёл с ведома, а, может быть, и под руководством некоторых членов Совета министров»⁵. По мнению И.Ф. Плотникова, в план переворота был посвящён и сам председатель Совета министров⁶, но другие исследователи полагают, что достоверных свидетельств тому нет⁷. Обращает на себя внимание присутствие на заседании двух посторонних лиц — генералов Розанова и Матковского, которые, пожалуй, единственные из высокопоставленных омских военных деятелей не имели отношения к перевороту. Более того, генерал Матковский расценивался переворотчиками как недоговороспособный и даже вероятный противник. И он, действительно, несмотря на перерыв связи, попытался воспрепятствовать реализации замыслов заговорщиков

и приказал частям II Степного Сибирского корпуса подавить начавшееся в гарнизоне выступление.

Насколько можно судить, в аналогичном положении обманутого оказался и генерал Розанов⁸. Впрочем, он, по мнению Вологодского, что-то скрывал и якобы знал больше, чем утверждал⁹. Присутствие на заседании Матковского и Розанова не было случайностью. Вполне возможно, что их туда пригласили именно с той целью, чтобы в условиях переворота не допустить раскола генералитета. Как бы то ни было, опубликованный в сборнике протокол — наиболее достоверный и беспристрастный источник в сравнении с другими материалами, связанными с первым заседанием обновлённого правительства. Очевидно и то, что за каждой строкой вошедших в издание документов стоят подробности, позволяющие исследователям полнее анализировать события истории Белой Сибири.

Подтверждением основательности подхода составителя сборника является следующий факт: к первому протоколу, занимающему лишь четыре с половиной страницы текста, составитель сделал 31 подробнейший комментарий на двадцать с половиной страниц. Всего же в двух томах (117 условно печатных листов) опубликованы 303 документа и свыше 450 подробных комментариев к ним. Сборник подготовлен на высоком археографическом уровне.

К сожалению, отсутствие именного и предметного указателей затрудняет работу с изданием. Другим недостатком двухтомника стал небольшой тираж (300 экземпляров), что сразу сделало его библиографической редкостью, доступной в основном только в крупных библиотеках.

Публикация всего комплекса ключевых документов Российского правительства позволяет переосмыслить представления о характере и особенностях работы Совета министров, его взаимодействии с Верховным правителем адмиралом Колчаком, о персональном составе правительства и деятельности министров, об основных внутри- и внешнеполитических принципах, которыми руководствовало это белое правительство.

Как справедливо отметил В.И. Шишкин, издание даёт возможность составить объективное представление о роли и месте Российского правительства в лагере контрреволюции, а также об истории Гражданской войны в целом.

Примечания

¹ Западно-Сибирский комиссариат Временного Сибирского правительства (26 мая — 30 июня 1918 г.). Сборник документов и материалов / Сост. В.И. Шишкин. Новосибирск, 2005; Временное Сибирское правительство (26 мая — 3 ноября 1918 г.). Сборник документов и материалов / Сост. В.И. Шишкин. Новосибирск, 2007; Временное Всероссийское правительство (23 сентября — 18 ноября 1918 г.). Сборник документов и материалов / Сост. В.И. Шишкин. Новосибирск, 2010; Сибирский предпарламент. Частные совещания членов Временной Сибирской областной думы (июнь—август 1918 г.). Сборник документов и материалов / Сост. В.И. Шишкин. Новосибирск, 2013.

² ГА РФ, ф. Р-5881, оп. 2, д.242. Подробнее о роли академии в приходе к власти адмирала А.В. Колчака см.: *Ганин А.В.* Закат Николаевской военной академии 1914—1922. М., 2014. С. 267—268; *Ганин А.В.* Тайная пружина омского переворота (о роли Военной академии в приходе к власти адмирала А.В. Колчака) // Труды научно-

исследовательского отдела Института военной истории. Т. 12. СПб., 2017. Один из важнейших документов по данному вопросу — письмо полковника А.Д. Сыромятникова министру финансов И.А. Михайлову от 14 апреля 1919 г. — был опубликован В.И. Шишкиным: *Шишкин В.И.* К истории колчаковского переворота // Известия Сибирского отделения АН СССР. 1989. Сер.: История, филология и философия. Вып. 1. С. 59—63.

³ *Гинс Г.К.* Сибирь, союзники и Колчак 1918—1920 гг. (Впечатления и мысли члена омского правительства). Т. 1. Пекин, 1921. С. 306—309.

⁴ *Шишкин В.И.* Адмирал А.В. Колчак: на пути к военной диктатуре (19 сентября — 18 ноября 1918 г.) // Голоса Сибири. Литературный альманах. Вып. 6. Кемерово, 2008. С. 816.

⁵ A Chronicle of the Civil war in Siberia and Exile in China. The Diaries of Petr Vasil'evich Vologodskii, 1918—1925. Vol. 1. Stanford, 2002. P. 185.

⁶ *Плотников И.Ф.* Александр Васильевич Колчак: исследователь, адмирал, Верховный правитель России. М., 2002. С. 117.

⁷ П.В. Вологодский и его дневник // *Вологодский П.В.* Во власти и в изгнании: Дневник премьер-министра антибольшевистских правительств и эмигранта в Китае (1918—1925 гг.) / Сост. Д.Г. Вульф, Н.С. Ларьков, С.М. Ляндрес. Рязань, 2006. С. 32.

⁸ Скитания русского офицера: Дневник Иосифа Ильина. 1914—1920. М., 2016. С. 346—347.

⁹ A Chronicle of the Civil war... P. 184.

Олег Ратушняк

Рец. на: Е.Н. Наземцева. На дипломатическом уровне: проблемы правового статуса русских эмигрантов в Китае в советско-китайских отношениях (1920—1940-е гг.). СПб.: Алетей, 2016. 446 с., ил.

Oleg Ratushnyak

(Kuban State University, Krasnodar, Russia)

Rec. ad op.: E.N. Nazemtseva. Na diplomaticheskom urovne: problemy pravovogo statusa russkih emigrantov v Kitae v sovetsko-kitayskih otnosheniyah (1920—1940-e gg.). Saint Petersburg, 2016

Е.Н. Наземцева рассмотрела правовой статус русских эмигрантов в Китае в 1920—1940-е гг. в контексте обстановки, сложившейся в тот период на Дальнем Востоке, сделав акцент на развитии советско-китайских отношений. Несмотря на то, что российские

и зарубежные исследователи уже обращались к этой теме¹, многие вопросы остались нерешёнными, поскольку она находится на перекрёстке нескольких отраслей гуманитарного знания — истории, международного права и международных отношений.